

УДК 343.1

*Н.О. Машинникова***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ**

В статье исследуются проблемы реализации принципов уголовного процесса в ходе судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Утверждается, что особый порядок судебного разбирательства не в полной мере соответствует принципам уголовного процесса. Изучение особого порядка судебного разбирательства выявило наличие в нём конкуренции презумпции невиновности и принципа состязательности. Отмечается, что с учётом созданной законодателем конструкции главы 40 УПК РФ указанный порядок судопроизводства не направлен на предупреждение осуждения невиновных и установления их непричастности к совершённым преступлениям. При особом порядке судебного разбирательства усмотрительная деятельность суда не направлена на установление наличия либо отсутствия у подсудимого вины и эффективную защиту прав потерпевших, которые закреплены в статье 6 УПК РФ. Упрощение уголовно-процессуальной формы должно компенсироваться повышенными требованиями к обеспечению прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности за счёт неукоснительного соблюдения всех принципов уголовного процесса, закреплённых в главе 2 УПК РФ.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, согласие с предъявленным обвинением, принципы уголовного процесса, дознание в сокращённой форме, усмотрительная деятельность, истина в уголовном судопроизводстве, презумпция невиновности, состязательность, законность, свобода оценки доказательств.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-155-166

Особую роль в системе уголовного процесса играют его принципы, позволяющие обеспечивать его внутреннее единство, процессуальную логику, юридическую и логическую согласованность¹. Упрощённые процедуры судопроизводства по уголовным делам, как и любые другие, должны соответствовать принципам и назначению уголовного судопроизводства в РФ, которые, по справедливому мнению О.В. Гладышевой, являются «основными элементами механизмов обеспечения законных интересов субъектов уголовно-процессуальных как исходные положения для формирования совокупности, а также отдельных механизмов каждого из них»². Одной из причин, по которой советские процессуалисты отстаивали единство процессуальной формы, являлось наличие у них сомнений относительно возможности сохранения и соблюдения при упрощении уголовно-процессуальной формы «единых принципов правосудия» и справедливого «разрешения» уголовных дел³. Исследуя принципы уголовного процесса О.В. Качалова, соглашаясь с В.В. Ершовым, указывает, что принципы права следует рассматривать как самостоятельную основополагающую форму российского права, обеспечивающую её сущность, внутреннее единство и целостность. В связи с чем принципы российского права, в том числе и уголовно-процессуального, должны зависеть от динамики общественных отношений, а не от субъективного усмотрения законодателя⁴. Указанная позиция подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 г. № 1, согласно которому общие принципы права, в том числе воплощённые в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом и являются критерием правомерности всех нормативных актов. Данное разъяснение предполагает, что принципы уголовно-процессуального права распространяют своё действие не только на участников конкретных

¹ Качалова О.М. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 60.

² Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

³ Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1975. № 1. С. 65; Алексеев И.С., Лукашевич В.З. Претворение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве (стадия судебного разбирательства). Л., 1979. С. 32.

⁴ Качалова О.В., Указ. соч. С. 63; Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегрированного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 10. С. 5-22.

правоотношений, но и на законодателя с правоприменителем, что обязывает последних учитывать их в правотворческой и правоприменительной деятельности. Очевидно, что законодатель посредством издания нормативно-правового акта способен ограничить действие любого принципа. Однако законность данного нормативно-правового акта вызывает сомнения.

Глава 2 УПК РФ содержит, в том числе, следующие принципы уголовного судопроизводства в РФ: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1); осуществление правосудия только судом (ст. 8); уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенность личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11); неприкосновенность жилища (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16); язык уголовного судопроизводства (ст. 18); право на обжалование процессуальных действий, решений (ст. 19). Однако возможность реализации указанных принципов в ходе особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением под сомнение не ставится. Нами будут рассмотрены лишь те принципы, возможность надлежащей реализации которых при рассмотрении уголовных дел в упрощённом порядке является неоднозначной. Далее по тексту будут затрагиваться общие условия судебного разбирательства: гласность, непосредственность и устность, поскольку часть авторов относит их к категории принципов⁵.

Безусловное соблюдение таких принципов уголовного процесса на стадии судебного разбирательства, как законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), независимость судей (ст. 8.1), презумпция невиновности (ст. 14), состязательность сторон (ст. 15) и свобода оценки доказательств (ст. 17) при любой уголовно-процессуальной форме обеспечивает право подсудимого на защиту на данной стадии и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Возможность соблюдения приведённых выше принципов уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства, а также особенности их реализации будут проанализированы в дальнейшем.

По справедливому утверждению О.В. Качаловой, «специфика реализации принципов уголовного судопроизводства применительно к ускоренному производству заключается в необходимости обеспечения разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства»⁶.

Среди правоприменителей активно обсуждается вопрос о том, соблюдаются ли при особом порядке судебного разбирательства принципы уголовного судопроизводства. С точки зрения В.А. Лазаревой, при рассмотрении судом заявления обвиняемого о согласии с предъявленным ему обвинением в полной мере реализуются принципы уголовного судопроизводства⁷. Однако, по мнению А. Леви, «подобный порядок не согласуется с такими основополагающими принципами уголовного процесса, как непосредственность и устность, равенство сторон и их состязательность... Все это при особом порядке судебного разбирательства не соблюдается»⁸.

Кроме того, в научном сообществе отсутствует единое мнение о том, допустимо ли в судопроизводстве преобладание одного его принципа над другим либо отказ от одного в пользу другого. По мнению Я.О. Мотовиловкера, между отдельными принципами уголовного процесса неизбежно возникают коллизии, для устранения которых требуется ограничение действия одного принципа в пользу другого⁹.

Между тем, как утверждает А.Д. Бойков, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением может стать «апофеозом» процесса «отступления от канонов правосудия, его дискредитации»¹⁰.

⁵ Необходимо отметить, что неоднозначная позиция по этому вопросу и в судебном сообществе, поскольку Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 г. № 457-О-О к числу принципов уголовного судопроизводства относит гласность судебного разбирательства.

⁶ Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85.

⁷ Лазарева В.А. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовный процесс. 2002. № 2. С. 67.

⁸ Леви А. Предисловие к книге К.А. Рыбалова «Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации». М., 2004. С. 3.

⁹ Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 10.

¹⁰ Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая: Продолжение реформ. М., 2002. С. 58.

Рассмотрением вопросов соблюдения принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства занимались А.В. Булыгин, В.В. Дьяконова, А.И. Ивенский.

А.В. Булыгин приходит к выводу о том, что «ряд принципов непосредственно не взаимодействуют с особым порядком принятия судебного решения. Для других принципов особый порядок принятия судебного решения является легальным изъятием из сферы действия отдельных нормативных предписаний, направленных на реализацию данных положений. Реализация этих исключений из сферы действий принципов инициируется при согласии сторон и реализуется непосредственно судом по собственному усмотрению. Эти изъятия не являются абсолютным и бесповоротным отказом от воплощения норм, направленных на реализацию принципов уголовного процесса, причем их реализация остается потенциально возможной. Все изъятия подкреплены дополнительными гарантиями, а также направлены на обеспечение реализации иных основополагающих идей уголовного судопроизводства, в том числе установленных нормами международного права»¹¹.

В.В. Дьяконова полагает, что при особом порядке судебного разбирательства практически полностью соблюдаются как принципы уголовного процесса, так и общие условия судебного разбирательства¹². По мнению А.И. Ивенского, нарушение ряда принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства при проведении его в особом порядке имеют место. Он указывает лишь на фрагментарное соблюдение при особом порядке судебного разбирательства таких принципов и общих условий судебного разбирательства, как состязательность процесса, непосредственность и устность судебного разбирательства, оценка доказательств по внутреннему убеждению суда¹³.

Аналогичной точки зрения придерживается Ю.С. Ултургашев, который отмечает, что упрощение судебного следствия характеризуется нарушением таких принципов судопроизводства, как состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту¹⁴.

По мнению Н.И. Ревенко, особый порядок судебного производства вызывает большие сомнения в возможности реализации таких принципов уголовного процесса, как презумпция невиновности, законность, состязательность, осуществление правосудия только судом¹⁵.

По тексту УПК РФ мы нигде не найдём ни одного упоминания об «истине», законодатель оперирует лишь такими терминами, как «причастность» / «непричастность», «установление вины», «вина доказана» и др. Однако данные правовые конструкции не способствуют объективному установлению фактических обстоятельств исследуемого события. Считается, что активная роль суда при осуществлении правосудия в состязательном процессе способна нарушить право на защиту подсудимого. Между тем именно определённая активность суда способна эффективно обеспечить достижение им при осуществлении правосудия назначения уголовного судопроизводства.

Н.Н. Розин писал, что «состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к объективной истине»¹⁶. В свою очередь В.А. Линовский указывал, что «цель уголовного судопроизводства есть удовлетворить требованиям правды, поэтому в уголовных приговорах не может быть терпима никакая неправда и никакая неправильность, а напротив... должны быть даны все средства и все меры для того, чтобы предупредить и устранить из приговора и ту и другую»¹⁷.

В научной литературе имеются различные толкования понятия «истины». А.Я. Вышинский под установлением истины понимал правильное, то есть соответствующее фактическим обстоятельствам

¹¹ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 199.

¹² Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 15-20.

¹³ Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия в общем и особом порядках судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 189.

¹⁴ Ултургашев Ю.С. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 32-38.

¹⁵ Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского ун-та. 2005. № 2 (3). С. 171.

¹⁶ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 303.

¹⁷ Линовский В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 186.

дела понимание события преступления, роли и поведения в нём лиц, фигурирующих в процессе¹⁸. Однако указанная трактовка непосредственно увязывалась им с общественно-политической оценкой события и обострением классовой борьбы, что в некотором смысле лишало её объективности.

На сложную структуру истины указывали П.В. Алексеев и А.В. Панин, которые отмечали, что истина обладает не только объективными, но и субъективными свойствами. «Когда мы говорим, что истина “субъективна”, это значит, что она не существует помимо человека и человечества, истина объективна – это значит, что истинное содержание человеческих представлений не зависит ни от человека, ни от человечества»¹⁹. Со своей стороны М.С. Строгович полагал, что достижение истины является одновременно и целью, и принципом уголовного процесса²⁰. С данной трактовкой истины не согласен Г.А. Печников, по его мнению, принцип процесса не является его целью, а представляет собой лишь средство её достижения²¹. Принципы, пишет Ю.К. Орлов, могут меняться на прямо противоположные, в частности, применительно к процессу доказывания формальная и свободная системы оценки доказательств преследовали цель достижения истины²². Здесь целесообразно ставить вопрос об эффективности познавательного средства.

Проблема истины и её видов применительно к уголовному судопроизводству была подробно исследована В.С. Балакшиным. Анализируя содержание существующих концепций истин (объективная, конвенциональная, материальная, формальная, и другие), особое внимание он уделяет конвенциональной истине, которая находит своё применение в уголовном процессе. Автор полагает, что закреплённая в ст. 49 Конституции РФ презумпция невиновности, согласно которой каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, представляет собой типичный пример конвенциональной истины²³. В.С. Балакшин справедливо указывает на то, что установление невиновности в данном случае процессуального значения не имеет, поскольку ключевым моментом является доказанность вины в совершённом преступлении. В случае неустановления последней человек априори считается невиновным.

З.З. Зинатуллин под истиной в уголовном судопроизводстве понимает «знание о соответствии реальной действительности выводов судебно-следственных органов о наличии или отсутствии искомым по конкретному делу фактов и обстоятельств в их социально-правовой сущности»²⁴. В.Н. Кудрявцев связывал установление истины по делу не только с анализом фактических обстоятельств, но и с квалификацией преступления²⁵.

Существенное внимание в последнее время уделяется проблемам формальной истины в уголовном судопроизводстве. Это обусловлено тем, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения в части создания новых упрощённых уголовно-процессуальных форм как судебного, так и досудебного разбирательства. Особенности новых уголовно-процессуальных форм судопроизводства характеризуются большим количеством формальных критериев и необходимостью их соблюдения. Проблема формальной истины непосредственно связана с доказыванием в уголовном судопроизводстве, а также с ролью суда в этом процессе.

Исследовав проблему истины в уголовном судопроизводстве, В.С. Балакшин справедливо приходит к выводу, что судебно-следственной практике установить объективную истину по каждому уголовному делу невозможно. Это обусловлено тем, что в УПК РФ содержатся презумпции, которые предполагают постановление судом приговора в условиях, когда достигнутый им уровень знаний по

¹⁸ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 18.

¹⁹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд. М., 2000. С. 220.

²⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 135.

²¹ Печников Г.А. Диалектика и уголовный процесс // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 200.

²² Орлов Ю.К. Размышления об истине в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 57.

²³ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 47.

²⁴ Зинатуллин З.З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2010. Вып. 4. С. 105.

²⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 40.

уголовному делу не отвечает требованиям объективной истины. Автор констатирует тот факт, что судебная практика признаёт законными, обоснованными и справедливыми судебные решения, по которым установлена только процессуальная истина. Особенно это актуально для особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением²⁶. Аналогичной позиции придерживается Г.А. Печников, который указывает, что при упрощённой уголовно-процессуальной форме исключается установление объективной истины, а по такому делу устанавливается «истина победителя состязания»²⁷.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства не в полной мере соответствует принципам уголовного процесса. Данное утверждение обусловлено тем, что при данной форме судебного производства можно говорить об установлении только процессуальной истины, то есть вести речь о надлежащей защите прав сторон по делу, рассмотренному в особом порядке, можно не всегда.

Изучение особого порядка судебного разбирательства выявило наличие в нём конкуренции презумпции невиновности и принципа состязательности. Между тем именно первой обусловлена необходимость установления истины по делу, поскольку в силу презумпции невиновности в ходе расследования необходимо установить событие преступления и причастность к нему лица, которое обвиняется в его совершении. Рассуждая о конкуренции принципов уголовного процесса при изменении уголовно-процессуальной формы и допустимости преобладания одного принципа над другим, А.В. Пиюк обоснованно сомневается в возможности «законного ограничения» либо «частичного несоблюдения» презумпции невиновности²⁸.

Презумпция невиновности является основополагающим конституционным принципом и закрепляет государственно-правовой механизм отношения государства к личности. В полной мере указанный правовой принцип должен получать своё выражение в ходе судебного разбирательства. Своё нормативное закрепление указанный принцип получил в ст. 49 Конституции РФ и детализирован в ст. 14 УПК РФ.

Презумпция невиновности характеризуется двумя аспектами:

- сущностным, который воплощается в требовании к должностному лицу, осуществляющему предварительное следствие либо дознание, доказать вину обвиняемого в совершении вменяемого ему преступления, а в случае её недоказанности - признать его невиновным;
- формально-правовым, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана вступившим в законную силу приговором суда.

Следовательно, при любой форме уголовного судопроизводства именно суд путём свободной оценки доказательств должен принять решение о виновности либо невиновности подсудимого во вменяемом ему преступлении. Действительно, как на это указывает А.В. Булыгин, с формальной стороны особый порядок принятия судебного решения закреплён в законе и с этой точки зрения не может рассматриваться как изъятие из презумпции невиновности²⁹. Однако полагаем, что относительно возможности практического применения данная юридическая конструкция носит декларативный характер, а с содержательной стороны – взаимоисключающий, поскольку указанный порядок не направлен на установление невиновности подсудимого. Как верно отмечает М.В. Монид, «установленный законом порядок» подразумевает не только простое закрепление его в законе, но и соответствие этого порядка духу закона, воплощение в нём иных принципов уголовного процесса³⁰. На наличие изъятий из презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства указывали

²⁶ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2005. С. 73.

²⁷ Печников Г.А. Сокращённая форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращённой форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарёва. Волгоград, 2013. С. 87-95.

²⁸ Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2017. С. 199.

²⁹ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 171.

³⁰ Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 21.

С.С. Безруков и И.Ю. Мурашкин³¹. В свою очередь З.Ф. Макарова полагает, что применительно к особому порядку судебного разбирательства презумпция невиновности не действует³².

Содержательная составляющая особого порядка судебного разбирательства через призму презумпции невиновности теоретически обязывает судью установить событие преступления и причастность к нему лица, которое в нём обвиняется. Следовательно, причастность и вина подсудимого в совершении преступления должна быть проверена и доказана непосредственно в ходе такого судебного разбирательства. Как справедливо указывал М.С. Строгович, выводы органов предварительного следствия – это только их мнение, правильность которого должна быть доказана в суде³³. При этом очевидно, что указанное мнение не всегда может впоследствии совпасть с мнением самого судьи.

Однако с учётом созданной законодателем конструкции гл. 40 УПК РФ указанный порядок судопроизводства не направлен на предупреждение осуждения невиновных и установление их непричастности к совершённым преступлениям. Напротив, он лишь способствует обратному посредством сокращения сроков судебных процедур, отсутствия надлежащих способов и средств для установления и проверки события преступления и его обстоятельств, а также отсутствия возможности обжалования приговора по основаниям п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

Между тем под истиной М.С. Строговичем понималось установление непричастности (реабилитация невиновных), поскольку, по его мнению, «истина в правосудии торжествует и тогда... когда невиновный человек реабилитирован, восстановлен в своих правах и добром имени»³⁴.

По мнению А.В. Булыгина, «исследование и оценку доказательств относительно виновности подсудимого и обоснованности предъявленного ему обвинения судья проводит и принимает решение на основе внутреннего убеждения, но это исследование носит опосредованный характер»³⁵. Однако допущение возможности опосредованного исследования и оценки доказательств не соответствует условиям непосредственности и устности их исследования, установленного ч. 1 ст. 240 УПК РФ, а имеющаяся в настоящей статье оговорка – «... за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего кодекса» – препятствует назначению уголовного судопроизводства, закреплённому в ст. 6 УПК РФ, поскольку препятствует суду осуществлять действия, направленные на проверку имеющихся у него сомнений в виновности подсудимого.

Формально, используемая в ч. 7 ст. 316 УПК РФ законодателем формулировка о том, что судья постановляет обвинительный приговор если придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, допускает иное развитие событий в ходе опосредованного исследования материалов уголовного дела. Однако исходя из комплексного анализа норм гл. 40 УПК РФ совершение судьёй процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, свидетельствующих о невиновности подсудимого, фактически невозможно, в силу следующего:

– отсутствия у него полномочий на непосредственное исследование доказательств с возможностью перепроверки доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела;

– отсутствия у него фактической возможности (несмотря на наличие закреплённого в ч. 6 ст. 316 УПК РФ права) по собственной инициативе прекращать особый порядок судебного разбирательства и продолжить рассмотрение уголовного дела по правилам глав 35-39 УПК РФ. Это обстоятельство обусловлено тем, что при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ за подсудимым закрепляется безусловное право на назначение ему льготного вида и размера наказания, которое, согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

³¹ Безруков С.С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Бюллетень МАСП. 2011. № 1 (5). С. 13-19; Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 9.

³² Макарова З.В., Презумпция невиновности: прошлое и настоящее // Уголовная юстиция. Связь времён: материалы науч.-практ. конф. СПб., 8-10 октября 2010 г. URL: <https://www.iaaj.net/node/434> (дата обращения: 06.07.2020).

³³ Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 3: Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991. С. 36.

³⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 41.

³⁵ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 173.

Между тем принятие судом по собственной инициативе (вопреки имеющемуся в материалах уголовного дела ходатайству подсудимого о рассмотрении его дела в особом порядке и согласия на то государственного обвинителя) решения о рассмотрении уголовного дела в общем порядке автоматически влечёт за собой нарушение права обвиняемого на защиту, закреплённого в ст. 16 УПК РФ, которое при системном толковании подразумевает и право при совершении им позитивных процессуальных действий на получение льготного вида и размера наказания, поскольку данное право автоматически утрачивается при переходе суда из особого в общий порядок судебного разбирательства. В связи с чем судья при принятии такого неоднозначного решения рискует получить отмену принятого им судебного акта по основаниям нарушения им права обвиняемого на защиту и, возможно, разумности сроков уголовного судопроизводства. Кроме того, УПК РФ прямо запрещает суду осуществлять функции уголовного преследования. Однако возникает вопрос: могут ли быть оценены действия суда по прекращению рассмотрения дела в особом порядке и переходе в общий порядок (с учётом правил назначения наказания) как уголовное преследование подсудимого? Полагаем, что да, поскольку при переходе суда в общий порядок судебного разбирательства вопреки воле обвиняемого, последний, при установлении его вины, лишается на льготный вид и размер наказания, предусмотренный ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Еще менее особый порядок судебного разбирательства стал соответствовать принципам уголовного процесса и общим условиям судебного разбирательства после введения в УПК РФ гл. 32.1 «Дознание в сокращённой форме», согласно положениям которой (ч. 1 ст. 226. 9 УПК РФ) все дела, дознание по которым проводилось в сокращённой форме, подлежат рассмотрению в суде в порядке ст. 316 и 317 УПК РФ. Таким образом, в отечественном уголовном процессе легализован в своём роде уникальный для правового государства способ привлечения к уголовной ответственности, который кратко можно охарактеризовать общеизвестным устойчивым выражением «без суда и следствия». В рамках указанной правовой конструкции привлечение к уголовной ответственности лица происходит по совокупности двух упрощённых процедур. При проведении предварительного расследования в форме сокращённого дознания закон допускает использование в доказывании обстоятельств дела тех сведений, которые формально к числу доказательств относиться не могут и при любых иных обстоятельствах принципу допустимости не отвечают. В соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ законодатель позволяет дознавателю использовать в качестве доказательств по делу материалы доследственной проверки; не проверять имеющиеся в деле доказательства, которые формально не были оспорены участниками процесса. В связи с чем при проведении предварительного расследования в форме сокращённого дознания процедура проверки обстоятельств события преступления, доказывания причастности лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение этого преступления, фактически сводится к оформлению объяснений лиц, которых при этом даже не предупреждают об уголовной ответственности по ст. 306 и 307 УК РФ (за заведомо ложный донос и дачу заведомо ложных показаний). Между тем законодатель лишил обвиняемого процессуальной возможности восполнить недостатки такой процедуры посредством проведения полноценного судебного следствия по делу, поскольку предусмотрел по таким делам только особый порядок судебного разбирательства.

Данная правовая конструкция лишает судью права на постановление приговора в соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ. Осуществление правосудия является исключительным видом деятельности, осуществляемым только судьёй (п. 54 ст. 5 УПК РФ). В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие представляет собой деятельность по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, задачей судьи при осуществлении правосудия является вынесение по делу законного, обоснованного и справедливого приговора как внешнего выражения принятого им на основе внутреннего убеждения решения. Оправдательным он будет или обвинительным – должно быть известно по результатам судебного разбирательства. Данное суждение явилось предметом обращения в Конституционный Суд РФ: в жалобе заявителем было указано, что рассмотрение уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ вводит «презумпцию виновности», поскольку обязывает суд постановить обвинительный приговор без исследования фактических обстоятельств дела и проверки собранных по делу доказательств. Конституционный Суд РФ с доводами жалобы не согласился, указав, что постановить обвинительный приговор по делу суд может только в том случае, если придёт к выводу о том, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обосновано и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами³⁶. Между тем, как справедливо отмечает О.В. Качалова, «уско-

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. № 968-О-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.01.2021).

ренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления»³⁷.

Акт, постановленный по совокупности упрощённых процедур, не будет отвечать признакам правосудности, поскольку фактически исключает суд из процесса доказывания. Сама процедура привлечения к уголовной ответственности в такой форме едва ли соответствует ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ в части презумпции невиновности, поскольку не предоставляет суду возможности самостоятельно, по своему усмотрению разрешить вопрос о виновности подсудимого в силу невозможности постановления в отношении него оправдательного приговора. Установление вины подсудимого по таким делам носит формальный характер. Кроме того, учитывая отсутствие ординарных требований к качеству доказательств при рассмотрении уголовного дела по совокупности упрощённых процедур, а также надлежащих правовых средств для их проверки, вызывает обоснованное сомнение соответствие постановленного по его результатам обвинительного приговора ч. 2 ст. 14 УПК РФ, согласно которой обвинительный приговор не может быть построен на предположениях. Но ведь именно предположениями, по сути своей, и являются собранные в рамках доследственной проверки материалы и сообщенные в ходе неё сведения, изложенные в объяснениях по делу. Предлагая суду использовать указанные материалы и сведения без дополнительной проверки, законодатель фактически освобождает органы уголовного преследования от бремени доказывания вины подсудимого по уголовному делу. При этом непроверенное признание становится основой для последующих ошибок – следственной и судебной. Однако никакое упрощение процедур судопроизводства не должно сказываться на объеме прав участников уголовного судопроизводства.

Особый порядок рассмотрения уголовного дела представляет собой поиск компромиссного решения в рамках санкции действующей статьи уголовного закона. Функция по разрешению уголовно-правового конфликта в таком виде судопроизводства отдана законодателем на откуп сторонам, которые в ходе согласительных процедур пришли между собой к какому-то взаимовыгодному соглашению. Сутью соглашения является факт согласия обвиняемого с формулировкой и объёмом предъявленного ему обвинения в обмен на получение от государства льгот при назначении вида и размера наказания.

При таком порядке рассмотрения уголовного дела усмотрительная деятельность суда не направлена на установление наличия либо отсутствия у подсудимого вины и эффективную защиту прав потерпевших, которые закреплены в ст. 6 УПК РФ. Суд лишь определяет меру ответственности за деяние, с которым по той или иной причине согласился обвиняемый. Упрощённая форма судопроизводства по уголовному делу заранее предопределяет его содержание и результат, что противоречит главному принципу уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ) – осуществление правосудия только судом.

Полагаем, что невозможно утверждать, что особый порядок судопроизводства в полной мере соответствует принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ). В этом аспекте весьма примечательно утверждение А.И. Ивенского о том, что нарушение принципа состязательности (при особом порядке судопроизводства. – *М.Н.*) проявляется также в том, что защита выступает при особом порядке вынесения судебного решения полностью (хотя и добровольно) обезоруженной³⁸.

На необходимость неукоснительного соблюдения принципа состязательности указывал еще А.Ф. Кони: «Едва ли скоро человечество... найдёт возможным обходиться без состязательного начала...»³⁹. А.А. Давлетов отмечает, что состязательность есть «концептуальное начало построения всего уголовного процесса, его системообразующая идея».⁴⁰

³⁷ Качалова О.М. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 76.

³⁸ Ивенский А.И. Приговор-акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 174.

³⁹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1960. С. 34.

⁴⁰ Давлетов А.А. Три категории вопроса, которые ставят новый УПК РФ перед адвокатом-защитником // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования: материалы междунар. науч.-практ. конф. 13 июля 2004 г., Екатеринбург, 2004. С. 80.

Принцип состязательности является определяющим межотраслевым принципом для всех видов судопроизводства в РФ. Его нормативное закрепление нашло своё отражение в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ. Действительно, с формально-юридической точки зрения особый порядок судопроизводства предоставляет его участникам равные права для формирования позиции по делу. Однако на практике всё складывается иначе. Сторона защиты по уголовному делу априори обладает меньшим набором инструментов по сбору доказательств, чем сторона обвинения по нему. Состязательность предполагает пассивную роль суда при условном равноправии стороны обвинения и защиты.

По справедливому мнению Л.Г. Татьяниной, «в понятии состязательного процесса, где заложена возможность сторон активно защищать свои права, отсутствует равенство сторон, поскольку равенство процессуальных прав и равенство сторон не равнозначные понятия. Иметь право и быть способным его реализовать - не одно и то же. Законодатель в формуле состязательности ничего не указал об обеспечении фактического равенства сторон, что привело к искажению самой идеи состязательности в уголовном процессе, поскольку при подобном подходе сохранилась формула, что выигрывает не правый, а сильный»⁴¹. При этом отсутствие процедуры доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке не предполагает реализацию принципа состязательности⁴².

Иной точки зрения придерживается А.В. Булыгин, который утверждает, что состязание сторон, хотя и усечённое, при особом порядке принятия судебного решения существует, поскольку судебное следствие всё-таки проводится. Отставание своих позиций сторонами при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ограничено вопросами, которые связаны с характеристикой личности подсудимого и наличием (отсутствием) обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. В этой части, как и в общем порядке судебного разбирательства, стороны равноправны при исследовании доказательств⁴³. Считаю невозможным согласиться с данным утверждением, поскольку выяснение обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, не всегда имеют прямое отношение к событию преступления и не могут подменить собой процесс доказывания по уголовному делу.

Между тем нельзя согласиться и с мнением А.И. Ивенского, который усматривает в редакции ч. 2 ст. 316 УПК РФ формальное нарушение принципа состязательности по причине того, что в данной норме в качестве обязательного требования к перечню лиц, подлежащих участию в судебном заседании, не указаны государственный либо частный обвинитель⁴⁴. Указанная редакция текста закона закрепляет повышенные требования (гарантии) к соблюдению права на защиту подсудимого, без которого, а также без его защитника рассмотрение уголовного дела в особом порядке невозможно. Полагаем, что в этой части обязательное участие обвинителя в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в общем порядке гарантировано ч. 1 ст. 246 УПК РФ.

По нашему мнению, современный российский уголовный процесс (в части соблюдения права на защиту при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства) имеет другой концептуальный недостаток – высокий риск участия в таком деле адвоката, который мотивирован на принятие защиты по делу в силу невозможности его проиграть (поскольку его разрешение подразумевает согласительную процедуру) и быстроты его рассмотрения в суде. Кроме того, такой защитник мотивирован на сотрудничество с органом предварительного расследования в связи с тем, что оплата услуг такого защитника производится государством, а это нередко наносит ущерб интересам доверителя, поскольку защитник мотивирует доверителя на согласие с предъявленным ему обвинением не в силу эффективности такой линии защиты, а из-за наличия собственного интереса. Именно в таких делах судья должен проявлять особую осторожность и внимательность, выявлять истинные мотивы и обстоятельства согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и его желания сотрудничать со

⁴¹ Татьяна Л.Г. Состязательность как гарант принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения // Проблемы осуществления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. ст. Курск, 2015. С. 211.

⁴² Бочкарёв А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 78.

⁴³ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 177.

⁴⁴ Ивенский А.И. Приговор-акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2006. С. 173-174.

следствием; иметь возможность перепроверить представленные ему доказательства. Законодатель его такой возможности лишил.

Согласно официальной информации прессслужбы Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2020 г. Постановлением судебной коллегии от 19.05.2020 г. было отменено Постановление Московского районного суда г. Твери от 15.05.2019 г. о прекращении в связи с примирением сторон уголовного дела № 7У-3634/2020 [77-810/2020] в отношении двух несовершеннолетних. Как было установлено в судебном заседании, районный суд согласился с квалификацией действий подсудимых, предложенных государственным обвинителем (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159.3 УК РФ), и удовлетворил ходатайство защитников о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию – за примирением с потерпевшим. Однако на момент совершения преступления подсудимым не исполнилось 16 лет, то есть они не достигли возраста уголовной ответственности и не могли являться субъектами данного преступления, что исключало возможность их осуждения и прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Действиям защитников была дана соответствующая оценка. По результатам рассмотрения уголовного дела судебной коллегией в адрес Президента Адвокатской палаты Тверской области было вынесено частное определение, в котором было указано на допущенные грубейшие нарушения закона и необходимость принятия незамедлительных мер по предотвращению подобных нарушений в будущем⁴⁵.

Принцип законности закреплен в ст. 7, а также в ст. 297 УПК РФ в качестве требования к приговору, постановленному судом. Такая конструкция, по мнению законодателя, должна обеспечить законность как процесса судопроизводства, так и его результата – приговора. Принцип законности обязывает каждого из участников уголовного судопроизводства соблюдать все требования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Законность приговора – категория объективная, незаконный приговор не должен существовать в принципе. Законность приговора зависит от наличия у судьи возможности выбора процессуального поведения по собственному усмотрению, преследуя цель и будучи заинтересованным в постановлении именно законного, обоснованного и справедливого приговора. В данном случае категория «законность» является и первопричиной, и следствием всей процедуры судопроизводства по уголовному делу.

Понятие «законность» не допускает формализма, оно должно быть наполнено содержанием, соответствующим своему истинному назначению применительно к конкретным обстоятельствам. По справедливому мнению В.Н. Баландина, принцип законности представляет собой проявление позитивного права и подразумевает требование нормативности остальных принципов юридических производств и процедур и означает также обязанность следовать всему нормативному в процессе. Далее автор отмечает, что в настоящее время этот глобальный принцип не может применяться без существенного уточнения, имея в виду право естественное. Процессуальный принцип законности только тогда будет иметь адекватный времени смысл, если в правотворческом и в правоприменительном процессе субъекты будут соблюдать законность исходя из приоритета естественных и неотъемлемых прав личности, то есть принципом должна быть признана не любая, а только «правовая» законность⁴⁶. Применительно к уголовному судопроизводству указанный принцип должен быть направлен на неукоснительное соблюдение требований Конституции РФ в части права на защиту и презумпции невиновности, что не позволяет посредством иных нормативно-правовых актов ограничивать объём процессуальных прав подсудимого, обеспечивающий его право на защиту, а также изменять момент установления вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности в совершении вменяемого ему преступления с момента вступления в законную силу приговора суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ) на момент принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ, поскольку исходя из буквального толкования норм гл. 40 УПК РФ именно в этот момент суд фактически принимает решение о виновности обвиняемого, а потом лишь определяет вид и размер наказания за его совершение.

Статьей 17 УПК РФ закреплён принцип свободы оценки доказательств, который предписывает суду оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение судьи

⁴⁵ Официальный сайт Второго Кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=158 (дата обращения: 18.12.2020).

⁴⁶ Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 110-111.

ставится в прямую зависимость от совокупности доказательств. При этом, как справедливо указывает В.И. Телятников, свобода оценки доказательств выражается в том, что оценка направлена на доказывание обстоятельств преступления, а не на установление предпрешённых законодателем условий, когда оценка факта преступления ставится в зависимость от правовой силы доказательств⁴⁷.

Как отмечает А.В. Булыгин, по содержанию правила оценки доказательств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке реализуется без каких-либо изъятий, никаких формальных ограничений для оценки доказательств особый порядок не предусматривает⁴⁸.

Однако согласиться с этим выводом нельзя, поскольку принцип свободы оценки доказательств (оценка доказательств по внутреннему убеждению), характерный для российского уголовного процесса с момента принятия Судебных уставов 1864 г., при введении в уголовно-процессуальное законодательство упрощённых процедур судопроизводства претерпел существенные изъятия. В соответствии со ст. 119 и 804 Устава уголовного судопроизводства вопрос о вине и невиновности подсудимого суд обязан был разрешать по внутреннему убеждению, основанному на совокупности всех обстоятельств дела, обнаруженных при судебном разбирательстве⁴⁹. При рассмотрении же уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ вопрос о виновности подсудимого уже фактически разрешён на стадии предварительного следствия⁵⁰. Не оспаривается и тот факт, что в гл. 40 УПК РФ отсутствует упоминание о возможности заключения каких-либо соглашений между сторонами обвинения и защиты. Между тем обязательным условием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке является согласие на это обвиняемого, которое выражено в соответствующем ходатайстве государственного обвинителя и потерпевшего. Таким образом, суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке связан в своём решении указанным трёхсторонним соглашением в части способа, полноты и юридической оценки изложенных в материалах уголовного дела фактических обстоятельств. В связи с чем деятельность суда при такой форме судопроизводства направлена не на установление истины, а лишь на окончательное оформление и закрепление юридических последствий указанного соглашения, что с содержательной точки зрения уравнивает его действия с нотариальными.

М.В. Монид приходит к выводу, что «рассмотрение уголовного дела в особом порядке предусматривает более высокую степень опосредованности при исследовании (проверке) доказательств в суде, что не исключает возможность свободной оценки судом собранных доказательств исходя из внутреннего убеждения... В ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения происходит изъятие из сферы действия принципа свободы оценки доказательств на уровне таких общих условий судебного разбирательства, как непосредственность и устность при исследовании фактических обстоятельств дела»⁵¹.

Согласно исследованию, проведённому А.И. Ивенским, все интервьюируемые им судьи признали, что при особом порядке рассмотрения уголовных дел их внутреннее убеждение основывается на доказательствах, не исследуемых судом самостоятельно⁵². Данное обстоятельство не позволяет признать, что формирование внутреннего убеждения суда при особом порядке рассмотрения уголовных дел происходит самостоятельно, путём свободной оценки доказательств и независимо от мнения сторон по делу.

Обобщая всё выше сказанное, можно прийти к следующим выводам:

⁴⁷ Телятников В.И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 122.

⁴⁸ Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 181.

⁴⁹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 45.

⁵⁰ Отдельно необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ законодатель ограничивает суд в исследовании и оценке только тех доказательств, которые перечислены в обвинительном акте, то есть тех, которые посчитает нужным включить туда дознаватель, что фактически придаёт им заранее установленную силу и препятствует их проверке и свободной оценке.

⁵¹ Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 23.

⁵² Ивенский А.И. Приговор-акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 189.

- все принципы уголовного процесса, закреплённые в гл. 2 УПК РФ, являются равными и требуют своего неукоснительного соблюдения во всей своей совокупности;
- упрощение уголовно-процессуальной формы должно компенсироваться повышенными требованиями к обеспечению прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности, за счёт неукоснительного соблюдения всех принципов уголовного процесса, закреплённых в гл. 2 УПК РФ;
- особенности реализации принципов уголовного процесса в ходе судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением обусловлены формой судопроизводства. Такой порядок, в силу его конструктивных особенностей, сформулированных в гл. 40 УПК РФ, не позволяет в полной мере реализовать суду принципы свободы оценки доказательств и презумпции невиновности;
- в силу наличия процессуальных изъятий из общего порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ возникает конкуренция принципов, в ходе которой преобладает принцип состязательности сторон, реализуемый в форме отказа обвиняемого от полноценной судебной процедуры (нет спора – нет состязания).

Поступила в редакцию 22.07.2021

Машинникова Наталья Олеговна, аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: n-alico@mail.ru

N.O. Mashinnikova

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCESS
IN THE COURSE OF THE TRIAL WITH THE CONSENT
OF THE ACCUSED WITH THE CHARGE BROUGHT AGAINST HIM**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-155-166

The article examines the problems of implementing the principles of criminal procedure in the course of a trial with the consent of the accused with the charge brought against him. It is argued that the special procedure for judicial proceedings does not fully comply with the principles of criminal procedure. It is proved that the study of the special procedure of the trial revealed the presence of competition in it, the presumption of innocence and the principle of competition. It is indicated that, taking into account the construction created by the legislator, Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the specified procedure of legal proceedings is not aimed at preventing the conviction of innocent people and establishing their non-involvement in the crime committed. With a special procedure of judicial proceedings, the court's discretion is not aimed at establishing the presence or absence of the defendant's guilt and effective protection of the rights of victims, which are enshrined in Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is argued that the simplification of the criminal procedure form should be compensated by increased requirements for ensuring the rights and legitimate interests of a person brought to criminal responsibility due to strict compliance with all the principles of criminal procedure set out in Chapter 2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: special procedure of judicial proceedings, consent to the charge, principles of criminal procedure, inquiry in abbreviated form, law enforcement activity, truth in criminal proceedings, presumption of innocence, adversarial nature, legality, freedom of evaluation of evidence.

Received 22.07.2021

Mashinnikova N.O., postgraduate student at Department of Criminal Procedure and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: n-alico@mail.ru